

Первое сентября, один из лучших и самых ужасных для меня дней. Всегда любила школу и знания, обожала книги, начало нового учебного года было для меня праздником. Вот только этот же день последние годы был для меня синонимом начала кошмара. И чем старше становилась, тем ужасней была ситуация. Дразнилки и «шутки» были злее год от года, и я честно говоря боялась будущего. Мне не объявляли бойкот, меня не игнорировали, меня травили как бешенную собаку. Я честно пыталась что-то изменить, но ничего не получалось. Череда предательств так называемых подружек и полное непонимание происходящего. За что? Почему именно я? Эти и другие вопросы выкрикивала я своим обидчикам, а они только смеялись и продолжали издеваться раз за разом доводя меня до истерики и слез. Рвали мои тетради с уроками, портили вещи, толкались, дергали за волосы, подбрасывали всякую гадость в портфель. Отец ходил ругаться, виновных наказывали, вызывали родителей, привлекали психологов и педагогов. Ничего не помогало, становилось только хуже, разозленные одноклассники отыгрывались на ябеде-бобрихе-лохматой ботанке. Раньше я мечтала найти друзей с которыми можно будет поболтать обо всем на свете. Тех, кому будет интересно узнавать новое, с кем можно обсуждать прочитанные книги, делиться секретиками. У меня конечно замечательные родители, правда папа слишком на мой взгляд много работает, но не все же можно обсудить со взрослыми. Мама конечно выслушает, но я же не слепая, вижу, многие мои проблемы ей не интересны и кажутся детскими. Ну да, такие они наверно и есть, я это понимаю, только легче от этого не становится. Я старалась не обращать внимание на одноклассников, перестала плакать прилюдно, стала правильной отличницей, той самой ботанкой-ябедой. Отчасти это помогло, но боже, сколько слез я пролила в подушку задаваясь вопросами и кляня судьбу.

И вот летом к нам пришла строгая дама, профессор Макгонагл и сказала, что я ведьма, нет, волшебница, это слово мне нравится больше. Папа конечно сперва возмутился, но после того как чайный столик на наших глазах превратился в поросенка и немного похрюкав вернулся в первоначальное состояние не поверить в сказанное стало невозможно. Тем более это многое объясняло, и отношение сверстников и некоторые странные происшествия о которых я никому не говорила, даже родителям. Подписав письмо, принесенное профессором мы в ближайшие выходные отправились на Косую аллею за учебниками и всем необходимым у школе. Кто бы мог подумать, рядом с нами есть целый чудесный мир в котором живут самые настоящие маги и сказочные создания. Я правда только гоблинов в банке видела, и они меня немного напугали, да и вели себя зубастые коротышки весьма неприветливо, но все равно, так интересно. Профессор была так любезна, не смотря на занятость позволила мне ненадолго задержаться в книжном и даже дала пару рекомендаций. А волшебная палочка, глаза сами зажимаются, когда вспоминаю как из нее посыпались искры. Держать ее в руке было так чудесно, по пальцам струиться тепло и во всем теле такая легкость. Как будто в душной комнате окно открыли и с груди тугую повязку сняли. И голова кружиться, будто я снова с родителями на горнолыжный курорт впервые приехала. Скоро, возможно даже сегодня я смогу совершить первое настоящее колдовство. И может быть среди себе подобных я все же смогу найти друзей. Как бы мне этого хотелось. Вот если бы сбылась эта мечта, вот было бы настоящее чудо.

Девочка в пижаме с разноцветными котятками сидела на кровати крепко зажмурившись и прижав кулачки к подбородку шептала: — Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, пусть у меня будет хотя бы один настоящий друг. — Она так и не заметила, как воздух вокруг нее пошел

рябью и на мгновение комнату ее фигуру окутал мягкий золотистый свет.

Позавтракав и еще раз прочитав список с собранными на кануне вещами Гермiona переоделась и доложила родителям что готова ехать. Папа не без труда загрузил собранный дочкой сундук в багажник. Покачал головой, но ничего не стал говорить, понадеявшись, что малышке кто ни будь поможет разобраться с вещами. Наверняка в поезде будут взрослые сопровождающие. И вряд ли магия не способна решить такую мелочь как погрузка-разгрузка. Поездка на вокзал заняла чуть больше часа. Родители старались меня ободрить и отвлечь. Получалось не очень. Я все больше мандражировала и нервничала. Одна, далеко от дома, в чужом, совершенно незнакомом мире, неизвестно как с одноклассниками будет. От мыслей что может быть, как раньше тело покрывалось холодным потом и зубы начинали стучать от ужаса. Нет-нет, не думать, все будет хорошо. Я буду правильной девочкой, соблюдать режим и устав школы, стану хорошо учиться, буду лучшей и у меня все получится. Я прочитала и выучила все книги. Твердила как мантру все эти глупости стискивая кулачки.

— Уверена, что не стоит тебя проводить до этого вашего барьера? — картинно смахнул пот отец погрузив мой сундучок на багажную тележку.

— Да, все будет в порядке, я вам сразу же напишу, как устроюсь. Только окно не закрывайте, а то сова не сможет вам письмо передать.

— Хорошо, ты у нас девочка разумная и взрослая. — улыбнулась мама.

— Ладно, давай прощаться. — сказал отец обнимая. — Будь умницей, пиши почаще. — поцеловала в лоб мама.

— Обязательно. Я вас люблю-люблю. Все, я побежала, пока-пока.

Поскорей схватилась за тележку и покатила ее к девятой платформе. Не хотела расплакаться, а задержись хоть на минутку, так бы и случилось. Я уже взрослая, и ровесникам не стоит показывать, что плакса и меня до сих пор как маленькую за ручку водят. Профессор Макгонагл подробно объяснила, как пройти к волшебному поезду, так что заблудиться или потеряться я не боялась. Билет был в кармане, вещи в порядке. К чему я не была готова так это к том, что у тележки сломается колесо. Вот так возьмет и на ровном месте отвалиться. И что теперь делать? Все ведь так хорошо начиналось. — Не паниковать! Поезд ждать не будет, надо просто попросить помощи у взрослых.

— Давай помогу, девочкам не пристало самим таскать чемоданы. — неожиданно раздался голос из-за спины.

Передо мной стоял мальчик, чуть выше меня, с пронзительными зелеными глазами. Никогда таких не видела. Черные непокорные волосы торчали в стороны. — Ежик — мелькнула мысль, а рука так и тянулась пригладить вихры. Я даже рукой дернула, надеюсь не заметил. Одет просто, темно-синие джинсы, немного потертые, но чистые. Курточка, расстегнутая толстовка на молнии серого цвета с какой-то эмблемой из-под которой выглядывает белая рубашка, черные туфли. Симпатичный и одет опрятно. А так, мальчик и мальчик. Только вот глаза выделяются и почему-то такое ощущение от него, даже не знаю. Ему хочется доверять, он как

будто надежный и... сильный. Не дождавшись ответа мальчишка поднял чемодан и поставил рядом. Ого, мой папа, мужчина крупный и физической силой не обделенный с трудом его поднимал. А мальчик совсем не богатырских пропорций.

— Спасибо, но я могла бы и сама. — говорю, чтоб хоть что-то сказать, а не молчать как дура хлопая глазами.

— Не на секунду не усомнился в вашей самостоятельности леди, но стоит ли утруждаться, когда вокруг полно грубых неотесанных мальчишек не ценящих книг. Должна же и от нас быть какая-то польза. — я даже не сразу поняла, что он сказал, так улыбка его лицо преобразила, сразу стал таким трогательным и как будто на десять лет повзрослел, очень странно.

— Хи-хи. — не смогла сдержаться, когда сообразила, как он себя и прочих мальчиков обозвал.
— А как ты узнал, про книги?

Он необычный, сколько я за мальчишками в школе наблюдала, никогда ни один себя так не вел. Даже Шон, когда Эльки-задаваке портфель до дома нес, видела их пару раз, мы на соседних улицах живем. Потом он меня снова рассмешил и еще он оказался умным. Про гранит науки знает и керамику. Надо же, кирпич — керамика. С формальной точки зрения конечно так, но я вот никогда бы не подумала об этом. Мне было хорошо, с ним оказалось так легко разговаривать. Он не мялся и не мямлил, не боялся смотреть в глаза и не стеснялся, за словами в карман не лез. Видела я как Шон и другие мальчишки с девочками разговаривают, смех один и слезы. Было чувство будто мы с ним старые знакомые и хорошие друзья. Друзья? Настроение поднялось до небес, пока я про зубы не ляпнула и тут же о своих вспомнила. С ужасом осознала, что уже не раз продемонстрировал во всю их гадскую ширь. Настроение резко свалилось в пике у устремилось к полу.

— Прошу вас моя Леди. — не заметил бобриных зубов, затрепыхалась безумная надежда, а настроение робко поползло вверх.

— Благодарю вас сударь. — делаю реверанс, поддержав игру, и мысленно благодаря маму которая была права насчет бального кружка.

— Ой, а ты тоже едешь в Хогвартс? — с удивлением поняла, что мы направляемся к стене за спиной противной рыжей семейки, ведущей себя отвратительно, да и выглядящей не лучшим образом.

Это лучший день в моей жизни, у меня появился друг и он тоже учиться в Хогвартсе. А еще, когда он состроил умильную рожицу и взлохматил волосы стал похож на соседского котенка. Настроение окончательно вышло из пике и ракетой устремилось к небесам. Неужели — робко думала я, — у меня может появиться друг. Он конечно мальчишка и с ним не о всем можно поговорить, но он такой, такой...

— Идем. — он протянул мне руку. Зачем? А, подумал, что я из-за стены остановилась. Да я ее и не заметила даже. Что-делать-то, за руки только парочки в школе гуляли, и то старались чтоб их не увидели. Мысли путаются, наскакивают одна на другую, я совсем потерялась, хочется убежать. «- Вдруг он обидется и не будет со мной дальше дружить?» — ледяным душем, молнией, разогнавшей сомнения приходит страшный вопрос.

— Да. — подаю ладонь мальчику, а у самой уши горят, и голова от собственной смелости кружится.

— Уже можно смотреть. Сам глаза закрыл, когда барьер первый раз проходил, вот сейчас

отучиваю себя потихоньку от такой вредной привычки, верней учусь проходить с одним открытым глазом.

— А? Зачем? — еле выдавливаю из себя, даже не заметила, как зажмурилась от собственной храбрости и страха. Какой барьер, я про него вообще не вспоминала.

— На всякий случай. — что это с ним, я его чем-то обидела, когда успела.

— Извини, я не хотела тебя огорчать. — надо срочно извиниться, столько раз читала, что даже если не понимаешь почему и как обидел человека, лучше сразу просить прощения. Маленькая ранка если ее сразу не закрыть, может превратиться в большую проблему.

— Все в порядке, не переживай, побежали скорей, до отправления двадцать минут осталось, а нам с тобой еще купе надо найти. Да и мне стоит поспешить пока сундук с вещами не расколдовался. — в очередной раз убедилась, книги плохому не научат.

— А что с твоим сундуком? — у него заколдованный сундук, как интересно, я и не предала значению отсутствия у него вещей, думала они уже в поезде, а он на перрон вышел за чаем там или с родителями попрощаться.

В поезд мы успели и даже почти сразу нашли купе свободное, в нем только один мальчик с противной жабой в террариуме сидел, и он был совсем не против компании. Я помню в письме про животных говорилось, но земноводные мне не нравились, с кошками проблема, у папы аллергия на их шерсть, обычная сова не подходит, а ехать ради магической в Лондон глупо. Да и не хотела я птицу, котенок другое дело, он мурчит, с ним поиграть можно, погладить. Признаю, сова полезна, может почту носить и даже посылки доставлять. В магическом мире целая служба совиной почты имеется. Профессор Макгонагл рассказывала про замковую совятню, в ней почти двести птиц обитает и учащиеся имеют право ими бесплатно пользоваться для отправки корреспонденции. Наверно летом придется все же купить сову. Не ездить же в Лондон если решу письмо написать. Хотя наверно можно будет и обычной почтой воспользоваться или даже по телефону позвонить. Столько вопросов.

— Давайте знакомиться я Гарри, Гарри Поттер. — что-что, он тот самый мальчик который выжил! Я же о нем столько читала.

— Гермиона Грейнджер. — смешно, столько болтали и только сейчас познакомились. — Я столько про тебя читала. — не могла же я этого не сказать.

— Да, я тоже про себя читал, столько нового узнал. — опять эта улыбка делающего его старше.

<http://tl.rulate.ru/book/41267/932323>